Андрей Дементьев

МЫ – СКАКОВЫЕ ЛОШАДИ АЗАРТА...

Лучшие поэты

Андрей Дементьев

Мы – скаковые лошади азарта…

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Дементьев А. Д.

Мы – скаковые лошади азарта… / А. Д. Дементьев — «Издательство АСТ», — (Лучшие поэты)

ISBN 978-5-17-122456-1

Андрей Дементьев – один из самых известных и любимых российских поэтов, чьи пронзительные стихи стали отражением времени и даже символом нескольких поколений. Многие из его произведений легли в основу известнейших песен («Лебединая верность», «Баллада о матери», «Аленушка»), другие же разлетелись на цитаты и навсегда остались в памяти читателей огромной страны. Сборники стихов Андрея Дементьева переведены на английский, французский, итальянский, испанский и многие другие языки, выдержали много переизданий и на родном, русском, языке. Творчество Андрея Дементьева близко и понятно каждому читателю: лирика заставляет трепетать все струны души и навевает чувство легкой грусти, другие же стихотворения пронизаны духом патриотизма, горькой иронией, неприятием современной действительности… Поэт как никто другой умел чувствовать Слово – и умещать, порой, в несколько строк весь свой поэтический замысел. В этот сборник вошли преимущественно короткие стихотворения – и уже известные читателю, и новые, ранее не публиковавшиеся. Их тематика многогранна и разнообразна – это и очарование красотой природы, и посвящения дружбе, и стихи на острые политические темы, а также лирика, полная восхищения своим народом и негодования из-за окружающей несправедливости (такие стихотворения сам автор характеризует как поэтическую публицистику).

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-122456-1

© Дементьев А. Д.
© Издательство АСТ

Содержание

От автора 9
Свет доброты… 10
Мы – сверстники трудных времен… 12
«Стихи – это тоже поступки…» 13
«Все суета……» 14
«Я хотел бы в будущем остаться…» 15
«Не важно, кто старше из нас…» 16
«Красоту отдали на продажу…» 17
«Искусство для искусства…» 18
«Мы – скаковые лошади азарта…» 19
«Бывший друг – навеки враг…» 20
«Никогда не говорите «НЕТ»…» 21
««Как нам выжить в этом беспределе?»…» 22
«Милосердный народ…» 23
«Я нашу жизнь запомнил наизусть…» 24
Российские цари 25
«Власть боится своего народа…» 26
«На Северном Кавказе тишина…» 27
«Я грущу, что годы так быстры́…» 28
«Ни дня не жил я «на халяву»…» 29
«Видно, наша жизнь идет ко дну…» 30
«Этот яростный мир красота не спасет…» 31
«Эстрада ныне вроде фитнес-клуба…» 32
«Я пришел из минувшей эпохи…» 33
«Как легко российские просторы…» 34
«Сколько фабрик посносили…» 35
«Безголосая певица…» 36
«Богачам теперь у нас почет…» 37
«Отныне в России…» 38
«Сколько ждет нас бед и испытаний…» 39
«Двадцать лет власть говорит…» 40
«Я по глазам богатых узнаю…» 41
«Спасибо, жизнь, за все, что было…» 42
«Откуда у тебя такое имя…» 43
«Мой друг виновен лишь в одном…» 44
«С богатыми дружить нельзя…» 45
«Претенциозность мне всегда…» 46
«Как девальвировалось Слово…» 47
«Обмельчала ныне наша жизнь…» 48
«Грядущее не помирить с минувшим…» 49
«Стыдно мне за коллег своих…» 50
«Власть воюет с собственным народом…» 51
«ТВ теперь театр для двоих…» 52
«И до зэков докатилась эта новость…» 53
«Мне так неуютно стало…» 54
«Московская элита…» 55

«Одни по воротам целят…» 56
«Мне в Россию пока нельзя…» 57
«Я к врагам теряю интерес…» 58
Стена Плача 59
«Лишь только душа обретала…» 60
«Над Чечней пронесся суховей…» 61
«Разные пути ведут нас к Богу…» 62
«Гроздья рябины, как вспышки огня…» 63
«О, как добры и как красноречивы…» 64
«Я одинок, как одинок цветок…» 65
«Мы прошлое свое уничтожаем…» 66
«Когда глаза твои грустны…» 67
«Деревья еще зелены́…» 68
«Как хлеб по карточкам…» 69
«Мы вновь летим в чужую благодать…» 70
«Я за смертную казнь стою…» 71
«Воруют министры в России…» 72
«Как важно вовремя уйти…» 73
«По красоте я голоден…» 74
«Страна поменяла систему…» 75
«В мире стало меньше доброты…» 76
«На праведный гнев наложили запрет…» 77
«Когда любовь сопряжена с обманом…» 78
«Рублевка живет от России отдельно…» 79
«Нам Эйнштейн все объяснил толково…» 80
«Лишь рядом со смертью…» 81
«Чтоб не было богатых никогда…» 82
«Мне приснился Президент…» 83
«Мы с легкостью нежданной иногда…» 84
«Все должно когда-нибудь кончаться…» 85
«Поэзия в опале…» 86
«Я истины придерживаюсь древней…» 87
«Твоим словам доверья нет во мне…» 88
«У нас в России власть не любят…» 89
«В память о музыке кем-то убитого леса…» 90
«Холодная весна…» 91
«Ныне пишут все, кому не лень…» 92
«От весенней грозы, от зеленых ветвей…» 93
«Беру билет в один конец……» 94
«Должен я признаться честно…» 95
«А мудрецы внушали мне…» 96
«Лесть незаметно разрушает нас…» 97
«Я хотел бы в прошлое вернуться…» 98
«Надпись на чужой могиле…» 99
«Это вечная тема…» 100
«Еще не спел я главной песни…» 101
«Вчерашние клерки…» 102
«Включаю телевизор спозаранок…» 103
«Я к этой жизни непричастен…» 104

«Наша жизнь немного стоит…» 105
«У меня красивая жена…» 106
«Жизнь нуждается в милосердии……» 107
«Написать бы ее, Россию…» 108
«Столько накопилось в мире зла….» 109
«Помню, птица упала в пруд……» 110
«Глядит на мир, недобро усмехаясь…» 111
«Как горько за Российскую державу…» 112
«Не читают поэтов……» 113
«Куда вы дели страну…» 114
«Рухнула великая Держава…» 115
«Россия стала родиной чудес…» 116
Анекдот 117
Конец ознакомительного фрагмента. 118

Андрей Дементьев
Мы – скаковые лошади азарта…

© Дементьев А., текст
© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Как изменилось время! Теперь все хотят, чтобы жизнь была быстрой и порывистой, как спринтерский бросок, без сентиментальных остановок на сердечные излияния или подробные откровенности. Потому что надо многое успеть, а времени порой в обрез. Литература тоже испытывает на себе влияние этих скоростей… Словно и она должна перейти на поэтические эсэмэски…

Просматривая свои книги, пришедшие к читателю в последние двадцать – тридцать лет, я заметил, что подавляющее большинство в них нормальных, объемных стихов, хранящих в себе желание автора искренне высказаться о том, что его в данном случае волнует и где слова не только носители темы, но и тайники эмоций. А без этого сплава мысли и чувства, по-моему, никакой поэзии быть не может.

Но бывает, когда твой поэтический замысел умещается в несколько коротких строк, которые сохраняют все, что поэт хотел вложить в них. У меня немало таких стихотворений, которые я в своих предыдущих книгах объединял в раздел «Строфы». Позже эти «строфы» становились самостоятельными произведениями, и я продолжал писать их. И время тут было ни при чем. Просто та или иная тема требовала лаконичности. И я решил свою новую книгу составить из этих коротких стихотворений – и новых, и уже публиковавшихся ранее. Это и лирические стихи – о любви, нежности, о житейских радостях и душевных разочарованиях… И рядом с ними – поэтическая публицистика, с помощью которой я пытаюсь разобраться в нашем непростом времени, полном огорчений, тревог и надежд.

Андрей Дементьев

Свет доброты…

Рукопись этой книги, скрепленную проволочной спиралью, как блокнот, я нашла на подоконнике в кабинете мужа. Название было крупно выведено на титульном листе – «Мы – скаковые лошади азарта»! Стихи, написанные в молодости, неожиданно стали емкой характеристикой всей жизни поэта. Азарт во всем: в любви, радости, неприятии, дружбе… Так и жили, как один день! Весело и светло!

Именно поэтому я долго не решалась открыть сброшюрованные страницы, боялась погрузиться в очень светлый поэтический мир Андрея после неизбывной горечи потери. Боялась уколоться его бьющими в самое сердце пронзительными и мудрыми строчками. Но… начала читать и поняла: главное богатство, которое он мне подарил, – это его стихи, навсегда, на все случаи жизни, добрые, лучистые, ироничные и в то же время напряженно жесткие, если речь идет о подлости и глупости. Для меня, как, думаю, и для читателей, его простые, но жизненные рифмы стали ответом на все сомнения, переживания, разочарования, растерянность в новой, уже идущей без него жизни! Талант согреть, дать надежду, разделить беду в полной мере проявился в его творчестве и в этой мудрой, подготовленной к печати, книге.

Будучи придирчивым критиком и редактором всех последних книг Андрея я взяла на себя смелость немного изменить замысел и помимо коротких афористичных строф добавила лирические стихи, в том числе новые или редко печатающиеся, выходящие в периодике.

Сейчас, когда поставлена жизненная и поэтическая точка, как в переводной картинке проявилась вся биография поэта, связанная с судьбой страны, почти весь XX и первая половина XXI века стали его напряженным поэтическим нервом… «Людские горести со мною и боль Страны всегда со мной»…

Интересно, что люди, прошедшие сквозь испытания, – голод, войну, репрессию и реабилитацию отца, как было у Андрея, да и многих его сверстников, сохранили в своем сердце широту, любовь ко всему белому свету и способность чутко отзываться на добро.

Несколько лет проработав в Израиле шефом бюро Российского телевидения на Ближнем Востоке, Андрей с чисто русским, волжским размахом влюбился в эту страну, ее жителей и, конечно, древнюю историю библейской земли. Эти открытия по-новому отразились и в его творчестве.

Ни звания – Лауреат Государственной премии СССР, ни посты – Секретарь Союза писателей СССР, главный редактор трехмиллионного журнала «Юность», ни престижные литературные премии, ни государственные награды – от Ордена Ленина и Красного Знамени до ордена «Заслуги перед Отечеством» не влияли на его жизнь так, как читательское внимание. Первые стихи появились в начале 1950-х годов и почти сразу, без посредничества критики и высоких имен, он стал любим и востребованным читателями. Огромные тиражи книг, выступления и встречи с читателями в нашей большой стране и за рубежом, переписка, отклики дали ему право написать: «Я – доверенный поэт России!» Думаю, именно так вы и воспримете эту книгу! А закончить мне хотелось бы очень искренними, с надеждой обращенными в новое время строчками:

«У поэзии – всего одна лишь дата,
Та, что ей определит народ»…

Я счастлива, что поэзия Андрея Дементьева жива, востребована и полнится новыми молодыми читателями!

С искренней признательностью ко всем вам,

Анна Пугач-Дементьева

Мы – сверстники трудных времен…

«Стихи – это тоже поступки…»

Стихи – это тоже поступки.
У них свой формат и овал.
Хотя они внешне и хрупки,
Но в ярости бьют наповал.

Не каждый крутым олигархам
Осмелится встать поперек.
Здесь сразу паленым запахнет
И будет печальным итог.

И только бесстрашное слово,
Великая сила его,
За правду вступиться готово,
Взамен не беря ничего.

«Все суета……»

Все суета…
И только жизнь превыше,
Когда она достойна и чиста.
И кто-то в ней уже на финиш вышел.
А чья-то жизнь
Лишь только начата.

Все суета…
Престижный чин и кресло.
Пускай другие гибнут за металл.
Не занимать бы лишь чужого места.
Не млеть от незаслуженных похвал.

Все суета…
И клевета и зависть.
И неудачи в собственной судьбе.
Лишь одного я вечно опасаюсь —
При всех властях
Не изменять себе.

«Я хотел бы в будущем остаться…»

Я хотел бы в будущем остаться.
Пусть одной строкой или абзацем…

Чтоб не все во мне досталось смерти.
Я хочу вести с потомком диалог,
Чтобы он мое услышал сердце
Между строк.

«Не важно, кто старше из нас…»

Не важно, кто старше из нас,
Кто – моложе.
Важней, что мы сверстники
Трудных времен.
И позже История все подытожит…
Россия слагалась из наших имен.

«Красоту отдали на продажу…»

Красоту отдали на продажу…
С молотка она вразнос идет.

Достоевский нам с упреком
Скажет:
«Кто же мир теперь
Для вас спасет?»

«Искусство для искусства…»

Искусство для искусства…
Эка блажь.
Себе во блажь писать не собираюсь.
Читатель мой,
Ты все-таки уважь
Или отвергни то,
Что написалось.

Не для забавы я пишу о том,
Как наша жизнь от горестей прогоркла.
Что для кого-то
Бывший отчий дом
Теперь лишь европейские задворки.

«Мы – скаковые лошади азарта…»

Мы – скаковые лошади азарта.
На нас еще немало ставят карт.
И, может быть, мы тяжко рухнем завтра.
Но это завтра…
А сейчас азарт.

«Бывший друг – навеки враг…»

Бывший друг – навеки враг.
Но не знал я про врага.
Лучше б поднял он кулак,
Чем хитрить исподтишка.

Я разрыв переживу.
Мне к вражде не привыкать.
Упаду ничком в траву,
Уроню беду в тетрадь.

«Никогда не говорите «НЕТ»…»

Никогда не говорите «НЕТ»
Прошлому, вспорхнувшему, как птица…
Сколько бы ни миновало лет,
К нам былое может возвратиться —
Радостью, обидой иль мечтой,
Но оно всегда вернуться может.
Удивит нежданной красотой,
Огорчит забывшеюся ложью.

««Как нам выжить в этом беспределе?»…»

«Как нам выжить в этом беспределе?» —
Мысленно я Господа спросил…
«Вы же сами этого хотели.
Вот и выживайте в меру сил…»
«Как нам выжить в этом лихолетье?» —
Я премьера мысленно спросил.
Ничего «всевышний» не ответил…
Лишь экран улыбкой осветил…

«Милосердный народ…»

Милосердный народ
Сердобольной страны
Собирает рубли —
От Москвы до Амура,
Чтоб навек позабыли
Про хворь пацаны,
Чтобы девочкам бедным
Здоровье вернули.

А режиму позор,
Что он вновь в стороне.
И что власть не взяла
Эту боль на поруки…
Но у них
Лишь вельможные жизни в цене,
Когда детство больное
Со счастьем в разлуке.

«Я нашу жизнь запомнил наизусть…»

Я нашу жизнь запомнил наизусть.
Все началось с единственного слова.
Давай опять я на тебе женюсь
И повторю все сказанное снова.

Российские цари

Один пробил окно в Европу.
Другой с Европой воевал.
А третий, трон сменив на робу,
Сражен в подвале наповал.

Теперь властители другие:
У них ни трона, ни корон.
Но та ж покорная Россия —
Их вотчина и полигон.
Где все устроено по-царски…
Но не для всех, а для господ.
И где шуты слагают сказки,
Как хорошо живет народ.

«Власть боится своего народа…»

Власть боится своего народа,
Потому опричники ее
И хотят, чтоб был он тих и кроток,
Как перед косилкою жнивье.

«На Северном Кавказе тишина…»

На Северном Кавказе тишина.
Но неспроста она напряжена.
Вчера здесь прогремел
Зловещий взрыв.
И над мальчишкой плачет
Мать навзрыд.
На Северном Кавказе тишина.
Но слишком дорога ее цена.

«Я грущу, что годы так быстры́…»

Я грущу, что годы так быстры́.
Не могу я поспевать за ними.
Улетели в небо детские шары.
Позабылось чье-то дорогое имя.

«Ни дня не жил я «на халяву»…»

Ни дня не жил я «на халяву».
И часто вылетал в трубу.
Но, как бурлак, накинув лямку,
Всю жизнь тащил свою судьбу.
Крута была моя дорога.
И если я чего достиг,
То потому, что верил в Бога,
В удачу и премудрость книг.
В моем успехе даже малость
Давалась с мукой пополам.
А ныне так легко досталась
Россия юным фраерам.

«Видно, наша жизнь идет ко дну…»

Видно, наша жизнь идет ко дну.
Если мы заезжим кинозвездам
Можем бросить под ноги страну,
И свое достоинство, и гордость.

«Этот яростный мир красота не спасет…»

Этот яростный мир красота не спасет,
Потому что ее могут просто купить.
Оголтелое время нас к бездне несет
Мимо веры и счастья, которым не быть.

И остался у мира единственный шанс:
Чтоб не рухнуть ему за крутую черту,
Поначалу должны мы спасти красоту.
А потом и она, может, вспомнит о нас.

«Эстрада ныне вроде фитнес-клуба…»

Эстрада ныне вроде фитнес-клуба.
Поет артист, а позади него
То ль в баскетбол играет Куба,
То ли борцы справляют торжество.

И так похожи все в своем экстазе!
И каждый немудреной ролью горд…
А я бы всех их, словно Стенька Разин,
Из показухи выбросил за борт.

«Я пришел из минувшей эпохи…»

Я пришел из минувшей эпохи.
И прогнозам моим вопреки
В этом веке по-прежнему плохи
И дороги, и дураки.

«Как легко российские просторы…»

Как легко российские просторы
Поделила меж своими власть.
Жаль, что нет поблизости «Авроры» —
Можно было б бахнуть…
И попасть.

«Сколько фабрик посносили…»

Сколько фабрик посносили.
Сколько пало душ в ответ…
И спивается Россия,
Потому что дела нет.

«Безголосая певица…»

Безголосая певица
Исполняет пошлый текст.
Мир успел перемениться,
Если в этом есть эффект.
Если кто-то перепутал
Эту пошлость с красотой.
Если нравится кому-то
Вместо розы сухостой.

«Богачам теперь у нас почет…»

Богачам теперь у нас почет.
Нет авторитета выше денег.
Жизнь «крутых» размеренно течет
Без тревог, без страха и сомнений.

Под рукой счета, престиж, посты.
Визы в паспортах на всякий случай.
Кажется им с этой высоты
Вся Россия муравьиной кучей.

«Отныне в России…»

Отныне в России
Есть два государства:
Одно – для народа.
Другое – для барства.

В одном государстве
Шалеют от денег.
В другом до зарплаты
Копеечки делят.

«Сколько ждет нас бед и испытаний…»

Сколько ждет нас бед и испытаний…
Не идя на дружественный зов,
Рушит наши памятники Таллин,
Оскверняет прах фронтовиков.

Шел солдат в атаку…
И не знал он,
Жизнью заплатив за торжество,
Что земля, которую спасал он,
Оккупантом назовет его.

«Двадцать лет власть говорит…»

Двадцать лет власть говорит,
Что надо
Жизнь переустроить для страны,
Чтобы с зарплатой
Полный был порядок
И чтоб права забрали у шпаны.
Но годы мчат…
Жизнь мало изменилась.
Та ж нищета, бесправие и гнет.
Случится ль то, что не случилось?
Или народ опять напрасно ждет?

«Я по глазам богатых узнаю…»

Я по глазам богатых узнаю:
Как будто бы смотрю
В промерзшие озера…
А если вдруг замечу полынью,
То знаю – и она замерзнет скоро.

«Спасибо, жизнь, за все, что было…»

Спасибо, жизнь, за все, что было.
За все, что не произошло.
За ту, которая любила
Не за престиж, не за бабло.

Любовь нас на плаву держала,
Хотя порой я падал вниз,
Когда лукавая держава
Крушила нашу веру в жизнь.

Но жизнь слаба перед любовью,
И я ушел в твою страну…
Перед тобою и собою
Я искуплю свою вину.

«Откуда у тебя такое имя…»

Откуда у тебя такое имя?
Оно прекрасной музыки полно.
И майского веселья
Как вино,
Когда с друзьями встретишься своими.
Я это имя повторю чуть слышно,
Чтоб музыке откликнулась душа,
Как будто ты ко мне навстречу вышла,
Но до сих пор до встречи не дошла.

«Мой друг виновен лишь в одном…»

Мой друг виновен лишь в одном:
Что власти был он неугоден.
Теперь в СИЗО к нему мы ходим.
И справедливости не ждем.

Но так рождаются герои
Из непокорности крутой.
Да и себя мы тоже строим
Из веры, выжженной бедой.

«С богатыми дружить нельзя…»

С богатыми дружить нельзя.
Они неверные друзья…

Во власти собственных амбиций,
Они влекут нас в свой мираж.
Им подружить – как похмелиться,
А я – непьющий персонаж.

Мне их апломб всю душу выел.
Но я стараюсь гордо жить,
Чтоб дружбу, – словно чаевые,
Никто не смел мне предложить.

«Претенциозность мне всегда…»

Претенциозность мне всегда
Была чужда.
Душа к высокой простоте стремится.
Где Слово, как открытая звезда,
Вдруг осветит нежданную страницу.
Претенциозность мне всегда
Была чужда.
Хочу остаться близким в мире Божьем
Тем, для кого горит моя звезда,
Кто свет ее своей душой продолжил.

«Как девальвировалось Слово…»

Как девальвировалось Слово!
Забыв величие свое,
Оно сорваться с уст готово,
Как с колокольни воронье.

«Обмельчала ныне наша жизнь…»

Обмельчала ныне наша жизнь…
Грозная когда-то сверхдержава
В лидерах себя не удержала,
Сорвалась и полетела вниз.

Отыграв возвышенную роль,
Имидж свой растратила внезапно.
Может, мы вернемся к славе завтра,
Но пока в душе растерянность и боль.

«Грядущее не помирить с минувшим…»

Грядущее не помирить с минувшим.
Не подружить «сегодня» и «вчера»…
Я кораблем остался затонувшим
В той жизни, что, как шторм, уже прошла.

Но память к кораблю тому вернулась.
Рискованная, как аквалангист…
Она всплыла в мою былую юность.
И снова я наивен, добр и чист.

«Стыдно мне за коллег своих…»

Стыдно мне за коллег своих,
Тех, чей голос трусливо стих.
Смолк,
Когда его ждет страна,
Когда в крике зашлась она.

«Власть воюет с собственным народом…»

Власть воюет с собственным народом.
То дубинки к митингу пошлет,
То повысит цены мимоходом,
И война идет который год.

Видел я, как дачи разрушали
Под инфаркты и под женский крик.
Видимо, кому-то помешали
Ветераны из гнезда «Речник».

Власть при всех чинах и капиталах
Верит, что опять права она…
И войну пока не проиграла,
Хоть несправедлива та война.

«ТВ теперь театр для двоих…»

ТВ теперь театр для двоих.
Два лидера свои играют роли.
Мы слушаем с надеждой поневоле
С экрана монологи их.

Дай Бог, чтоб жизнь не обманул пиар.
И все, что говорится нам с экрана,
Не повторит заманчивость обмана,
На что у власти есть особый дар.

«И до зэков докатилась эта новость…»

И до зэков докатилась эта новость,
Что не зря они министра ждут.
И хотя над ним еще вершится суд,
Пол и койка вымыты на совесть.

А другой министр, нахапав денег,
Сгинула в отстойник «под декрет…»

В Белый дом послать бы надо веник,
Пусть от сора чистят Кабинет…

«Мне так неуютно стало…»

Мне так неуютно стало
В лоне родной страны.
Душа от обид устала,
От торжества шпаны.
Всем заломили руки,
Кто косо взглянул на власть.
Уж лучше с ней жить в разлуке,
Чем в лапах ее пропасть.
Муза, не будь слугою,
Как я не стал холуем.
Мне легче уйти в изгои,
Чем видеть, как рушат дом.
Как рушат любимый берег,
Где боль моя и друзья.
…В Россию лишь можно верить,
А жить в ней давно нельзя.

«Московская элита…»

Московская элита
Собой увлечена.
И все в ней знаменито,
И всем вершит она.
В ней есть свои кумиры
И гении свои.
Роскошные квартиры,
Престижные чаи.

«Одни по воротам целят…»

Одни по воротам целят.
Другие играют в пас.
Неважно, как нас оценят.
Важней – чем вспомянут нас.

«Мне в Россию пока нельзя…»

Мне в Россию пока нельзя.
Я умру там от раздражения.
Дорогая моя земля,
Бесконечное унижение.
Безнадежная нищета,
Наворованные богатства.
От обмана до хомута
Уместилось родное братство.

Иерусалим, 1998

«Я к врагам теряю интерес…»

Я к врагам теряю интерес.
Не смотрю на выпады с обидой.
Я иду молве наперерез,
Столько раз в ее лохани мытый.

Я иду сквозь прошлые ошибки,
Сквозь сомненья, беды, пересуд.
И болят в душе моей ушибы,
Что еще не скоро заживут.

Стена Плача

Почетный гость из Северной столицы
Читал псалмы у горестной Стены.
Он на иврите рад был помолиться,
Да не были слова припасены.
Записку меж камней вложил он робко.
А что за просьба в ней была – секрет…
И вдруг Стена ответила негромко:
«Но у меня, простите, столько нет…»

«Лишь только душа обретала…»

Лишь только душа обретала
Покой, забывая про зло,
Как Муза меня покидала…
И если мне в жизни везло,
И в счастье не знал я предела,
Привыкнув к соблазнам и лжи…
Вновь Муза меня не жалела
И мстила за леность души.

«Над Чечней пронесся суховей…»

Над Чечней пронесся суховей,
Только слез ничьих он не осушит.
Матери теряют сыновей,
И летят на Родину их души.
В нас еще Афганистан болит,
Как незаживающая рана.
Чья-то исстрадавшаяся мама
Не поймет, за что был сын убит.
Ни за что… И в этом-то весь ужас.
Ни за что погибли сыновья.
И опять нам горем души рушат.
И опять над ними плачу я.

«Разные пути ведут нас к Богу…»

Разные пути ведут нас к Богу —
Через храм, мечеть и синагогу.

И хотя у каждого свой жребий,
Но никто путей тех не оспорит.
И, как реки все впадают в море,
Так и мы все встретимся на Небе.

«Гроздья рябины, как вспышки огня…»

Гроздья рябины, как вспышки огня…
Здесь мы встречались с тобой вечерами.
Помню, ты как-то спросила меня:
– Любишь? – И я от волнения замер.

Я уж давно бы признался в любви,
Но не решался, не зная ответа.
Мы б навсегда те слова сберегли…
Если бы… дольше продолжилось лето.

«О, как добры и как красноречивы…»

О, как добры и как красноречивы
Те, кто избраться норовит во власть…
Слова их, перезрели, будто сливы,
И потому должны на землю пасть.

От этих слов мы не дождемся чуда.
И те, кто их придумывал для нас,
Они же первыми их позабудут,
Коли интрига славно удалась.

«Я одинок, как одинок цветок…»

Я одинок, как одинок цветок,
Когда его срывают и уносят.
Я одинок, как одинока осень,
Когда последний падает листок.
Я одинок,
Как правда между строк.

«Мы прошлое свое уничтожаем…»

Мы прошлое свое уничтожаем.
Оно сгорает, как леса в стране.
И все мы погорельцы в том пожаре.
И с пепелищем вновь наедине.

А может быть, так выглядит прогресс?
Но я его бездумность не приемлю.
Неужто мы сожгли бесценный лес
Лишь для того, чтобы удобрить землю?!

«Когда глаза твои грустны…»

Когда глаза твои грустны
И молчалива ты весь вечер,
Я вновь в предчувствии вины,
Хотя виниться вроде не в чем.

В твоих глазах – синь декабря.
Я сам себе уже подсуден.
Прости, я так люблю тебя,
Что боль твоя мне сердце студит.

Потом ты скажешь: почему
Тебе весь вечер было грустно.
Тревогу я твою пойму,
И жизнь в свое вернется русло.

«Деревья еще зелены́…»

Деревья еще зелены́.
Октябрь их раздеть не торопится.
Лишь две белоствольных княжны
При золоте празднично смотрятся.

«Как хлеб по карточкам…»

Как хлеб по карточкам,
Свободу
Нам выдают под аппетит.
Власть назначает быть народом
Тех, кто ее боготворит.

Тасуют лидеры друг друга —
Сегодня я, а завтра ты…
И сник наш рубль от испуга.
И жизнь под боком нищеты.

«Мы вновь летим в чужую благодать…»

Мы вновь летим в чужую благодать.
В чужой язык, к чужим пейзажам.
Но вряд ли мы кому-то скажем
И даже вида не покажем,
Как тяжело Россию покидать.

«Я за смертную казнь стою…»

Я за смертную казнь стою.
Мне Беслан выжег болью сердце.
Прямо в душу глядят мою
Дети с огненной круговерти.

Упразднили смертную казнь,
Но спросить матерей забыли,
Как им выжить без детских глаз?!
Как им жить, если жизнь убили?!

«Воруют министры в России…»

Воруют министры в России.
Воруют лакеи и знать.
Но кто-то, закон пересилив,
Неволи сумел избежать.
А если кого и сажают,
Так чаще – не главарей…
Министр же нужен державе,
Как ворон добыче своей.

«Как важно вовремя уйти…»

Как важно вовремя уйти.
Уйти, пока ревут трибуны,
И уступить дорогу юным,
Хотя полжизни впереди.

На это надо много сил:
Уйти —
Под грустный шепот судей,
Уйти, покуда не осудят
Те, кто вчера боготворил.

«По красоте я голоден…»

По красоте я голоден,
Как птицы – по весне.
Твои глаза, что голуби,
Летящие ко мне.
По красоте я голоден.
Гляжу – схожу с ума.
Глаза – то майский полудень,
То – синяя зима.

«Страна поменяла систему…»

Страна поменяла систему.
Система сменила господ.
И только при всех своих бедах
Остался российский народ.

«В мире стало меньше доброты…»

В мире стало меньше доброты.
Оттого и жизнь становится печальнее.
Словно обреченные киты,
Мы себя бросаем
На́ берег отчаянья.

В мире стало меньше доброты.
Меньше милосердия и нежности…
И погибнем мы, как те киты,
Что расстались с голубой
Безбрежностью.

«На праведный гнев наложили запрет…»

На праведный гнев наложили запрет,
Чтоб власть оградить от упреков и бед.
Народу погневаться можно в квартире,
В постели, в подъезде…
И даже в сортире.

Но если наш яростный гнев невзначай
Прорвется на улицу, словно цунами,
То синяя стая расправится с нами,
От гнева останется боль и печаль.

И улицей стала теперь для меня
Из книги любая страница моя.

«Когда любовь сопряжена с обманом…»

Когда любовь сопряжена с обманом
И опекает ложь ее в пути,
То лучше уж довольствоваться малым.
И не любить… Иль, полюбив, уйти.

Наверное, характер все решает.
Но лучше быть несчастней, да честней.
Какая ни была б любовь большая,
Она не больше совести твоей.

«Рублевка живет от России отдельно…»

Рублевка живет от России отдельно.
Она – как особое княжество в ней.
И столько князей расплодилось удельных!
И каждый гордится усадьбой своей.

А где-то поодаль ютится Россия.
Растит урожай, ловит рыбу в прудах.
Она никогда за себя не просила,
А все добывала в нелегких трудах.

И русский народ – не князья и дворяне.
Не вхож он в чванливое царство господ.
Но что-то такое он знает заранее,
Что дарит надежду и силы дает.

«Нам Эйнштейн все объяснил толково…»

Нам Эйнштейн все объяснил толково,
Что не абсолютен результат.
И порою вежливое слово
Много хуже, чем привычный мат.

«Лишь рядом со смертью…»

Лишь рядом со смертью
Вдруг сердце пронзит
Забытое чувство вины
Перед теми,
С кем делишь привычно
Судьбу или быт.
К кому привыкаешь,
Как к собственной тени.

«Чтоб не было богатых никогда…»

Чтоб не было богатых никогда,
Мы свергли их
Под гром оркестров медных.
Кого свергать, чтобы не стало бедных,
Пока нас всех не свергнула нужда?

«Мне приснился Президент…»

Мне приснился Президент.
Мы сидели рядом.
Я использовал момент —
Попросил награду.

Как-никак, а юбилей.
Столько лет скопилось.
Президент сказал:
«О'кей… Окажу вам милость…»

И добавив: «Будет так…»,
Мило улыбнулся.
Ну, а я, такой дурак,
Взял да и проснулся.

«Мы с легкостью нежданной иногда…»

Мы с легкостью нежданной иногда
Наносим вдруг обиды близким людям.
И как потом бывает труден
Путь от обиды до стыда.

«Все должно когда-нибудь кончаться…»

Все должно когда-нибудь кончаться.
Жизнь верна законам бытия.
Все быстрее мои годы мчатся,
Все прекрасней молодость твоя.

Перемножу прожитые годы
На свою любовь и на твою.
Пусть скупы лимиты у Природы,
Я тебя стихами повторю.

«Поэзия в опале…»

Поэзия в опале.
В забвенье имена…
О, как мы низко пали.
Как пала вся страна.

И что теперь мне делать
Без помыслов своих?
И вскинут флагом белым
Мой одинокий стих.

«Я истины придерживаюсь древней…»

Я истины придерживаюсь древней:
Нельзя пророком быть
В родной деревне.
Тебя же первым не поймет сосед.
Чужая зависть
Все сведет на нет.

«Твоим словам доверья нет во мне…»

Твоим словам доверья нет во мне.
Твои слова в воспоминания уходят.
И только там они сейчас в цене,
Поскольку в сердце места не находят.

«У нас в России власть не любят…»

У нас в России власть не любят.
Быть может, не за что любить.
Но лишь от власти той пригубят
И все готовы ей простить.

«В память о музыке кем-то убитого леса…»

В память о музыке кем-то убитого леса,
В память о музыке, тихо уснувшей на пне, —
Я постигаю молчание старого кресла,
Чтоб эта музыка снова звучала во мне.

Я ее помню в порывах веселого ветра,
В неблагозвучных угрозах охрипшей совы.
Как музыкальна в лесу была каждая ветка.
Сколько мелодий таилось в созвучьях листвы.

«Холодная весна…»

Холодная весна —
С ветрами и дождями —
Не хочет лету уступить пути.
И, как в футболе,
Время нудно тянет,
Когда игру нельзя уже спасти.

«Ныне пишут все, кому не лень…»

Ныне пишут все, кому не лень.
Те же, у кого большие бабки,
Издают всю эту дребедень,
Чтоб покрасоваться на прилавке.

Потеснитесь, Лермонтов и Блок,
Дайте порезвиться графоманам…
Им ведь, графоманам, невдомек,
Что народ не соблазнишь обманом.

«От весенней грозы, от зеленых ветвей…»

От весенней грозы, от зеленых ветвей
Пробуждается в сердце поэзия снова.
Ты, смеясь, набрела на веселое слово,
И оно стало рифмой к улыбке твоей.

«Беру билет в один конец……»

Беру билет в один конец…
Неужто навсегда прощаюсь?
И, словно одинокий аист,
Лечу в страну, где всем п***ц.

Тель-Авив, 2001

«Должен я признаться честно…»

Должен я признаться честно,
Что, вернувшись в край родной,
Не нашел себе я места
В этой жизни сволочной.

Все посты позанимали.
Только я забыт, увы.
А над миром светят «мани»
Цвета утренней листвы.

«А мудрецы внушали мне…»

А мудрецы внушали мне:
«Пишите о таких глубинах,
Что у людей всегда в цене.
Не о цветах, не о рябинах —
О том, что скрыто в глубине…»
А я смотрю в глаза твои:
Что может глубже быть любви.

«Лесть незаметно разрушает нас…»

Лесть незаметно разрушает нас,
Когда молчаньем мы ее встречаем.
И перед ней, не опуская глаз,
Уже стыда в себе не замечаем.

Нас незаметно разрушает лесть,
Льстецы нам воздвигают пьедесталы.
И нам туда не терпится залезть,
Как будто вправду мы иными станем.

«Я хотел бы в прошлое вернуться…»

Я хотел бы в прошлое вернуться.
Проснуться вдруг от раннего звонка.
Услышать голос сына, улыбнуться…
Поговорить… Потом сказать —
«Пока…» Не зная, что дорога коротка.

«Надпись на чужой могиле…»

Надпись на чужой могиле
Выбита словами медными:
«Не жалею, что меня убили,
А жалею, что предали…»

«Это вечная тема…»

Это вечная тема —
Конфликт поколений.
И когда нас не будет,
Продолжится спор.
Это было до нас.
Это будет со всеми.
Ведь былое
Грядущему —
Вечный укор.

«Еще не спел я главной песни…»

Еще не спел я главной песни,
Хотя прошло немало лет.
И я взошел на ту из лестниц,
Откуда дальше хода нет.
Успею или не успею
Открыться людям до конца?
Чтоб рядом с песнею моею
Добрели взгляды и сердца.
«Успеешь, – шелестят страницы, —
И не казнись пустой виной…»
Быть может, что-нибудь продлится
В душе людей, воспетых мной?

«Вчерашние клерки…»

Вчерашние клерки
Пробились во власть.
Дремучие неучи
Стали элитой.
Теперь не властители дум
Знамениты.
А те,
Кто Россию сумел обокрасть.

«Включаю телевизор спозаранок…»

Включаю телевизор спозаранок.
Менты в работе… В кадре чей-то холл…
И залежи купюр на пол-экрана.
И счет их миллионы превзошел.

Надеюсь я, что нашей власти шумной
Достанет состраданья и ума
Определить все найденные суммы
В больницы или в детские дома.
Но мы не знаем, что с рублями станет,
Украденными властною шпаной.
То ли осядут в чьем-нибудь кармане.
То ли дождутся участи иной.

«Я к этой жизни непричастен…»

Я к этой жизни непричастен.
В ней правит бал одно жулье.
Я к этой жизни непричастен.
И совесть – алиби мое.

«Наша жизнь немного стоит…»

Наша жизнь немного стоит.
Потому и коротка.
Вся Россия тяжко стонет
В стыдной роли бедняка.
Наша жизнь немного стоит,
Как недорог честный труд.
Нас то гимна удостоят,
То в заложники берут.

«У меня красивая жена…»

У меня красивая жена.
Да еще к тому же молодая.
Если в настроении она,
Я покой душевный обретаю.
А когда она раздражена,
Что-то ей не сделали в угоду,
Всем п-ц…
И мне тогда хана,
И всему еврейскому народу.

Иерусалим

«Жизнь нуждается в милосердии……»

Жизнь нуждается в милосердии…
Милосердием мы бедны.
Кто то злобствует, кто то сердится,
Кто-то снова в тисках беды.

Жизнь нуждается в сострадании…
Наши души – как топоры…
Слишком многих мы словом ранили,
Позабыв, что слова остры.

«Написать бы ее, Россию…»

Написать бы ее, Россию!
Всю, от неба до трав, до дна.
Где найти мне слова такие,
Неизбывные, как она?
Чтоб во всей красоте и силе
Удивляла людей опять…
Написать бы ее, Россию.
Ох, как хочется написать.

«Столько накопилось в мире зла….»

Столько накопилось в мире зла, —
Сколько в небе окиси азота.
Чересчур земля моя мала,
Чтоб вместить все беды и заботы.

Потому-то и живут во мне
Чья-то боль, отчаянье и горе.
Спят спокойно мертвые в земле.
А живым – ни счастья, ни покоя.

«Помню, птица упала в пруд……»

Помню, птица упала в пруд…
И круги от предсмертной дрожи
По душе моей все идут,
Словно ты с этой птицей схожа.

«Глядит на мир, недобро усмехаясь…»

Глядит на мир, недобро усмехаясь,
Накачанный бездельник и дебил.
Сегодня он охотник, завтра – заяц…
Не разберешься – кто кого убил.

Откуда это племя появилось?
И кем оно приходится стране,
Что вся Россия им сдалась на милость,
Хоть «милость» эта высока в цене.

«Как горько за Российскую державу…»

Как горько за Российскую державу!
Былой престиж страны взяв напрокат,
Она его высот не удержала.
Но в том народ ничуть не виноват.

И если мы решимся вдруг когда-то
Все поменять или начать с нуля, —
Над нашей жизнью засияет дата,
И обновится древняя земля.

«Не читают поэтов……»

Не читают поэтов…
Хороших и разных.
Наше смутное время
Сводит книги на нет.
А когда вдруг взойдет
Чье-то имя, как праздник,
То спихнут равнодушно его
В Интернет.

И оно затеряется там
Одиноко
Среди сайтов и блогов
В пустой болтовне.
И лишится поэзия
Юного Блока
Или скромного Фета
В ленивой стране.

2014

«Куда вы дели страну…»

Куда вы дели страну,
В которой мы честно жили?
И где одолев войну,
Памятью дорожили.
Куда вы дели страну,
Где не были мы чужими?

Я знал ее молодой,
Когда она без боязни
Встречалась с любой бедой…
И в сердце носила праздник.

Куда вы дели страну,
За чьи упрятали двери?
Кто взял на себя вину
За страшную ту потерю?

Куда вы дели страну,
Верившую в наше братство?
В какую снесли казну
Награбленные богатства?

Я помню, как перед ней
Другие склонялись страны.
Среди врагов и друзей
Ей в славе не было равных.

Вам Бог доверил страну,
Замоленную в каждом храме.
На всю планету – одну.
А вы ту страну про**али.

«Рухнула великая Держава…»

Рухнула великая Держава,
Пала в бездну пошлости страна.
Нашу славу власть не удержала.
Видимо, она ей не нужна.

И глядят печально
С книжных полок
Классики, учившие нас жить.
Путь теперь к ним
Тягостен и долог
Сквозь попсу,
Бесстыдство,
Лесть и прыть.

Наше поэтическое время
Не вписалось в этот пошлый ритм.
Я же навсегда останусь с теми,
Кто талантом красоту творит.

2014

«Россия стала родиной чудес…»

Россия стала родиной чудес.
Один чиновник, своровав мильоны,
Вначале в страхе за рубеж исчез,
Потом вернулся вдруг Наполеоном.

И капитал ворованный при нём,
За давностью – ему грехи простили.
Случись такой пассаж в краю ином,
Сидеть ему в какой-нибудь Бастилии.

У нас же он пошёл в карьерный рост.
Ему престижный с ходу пост вручили.
Нам до него теперь,
как до высоких звёзд.

Поскольку вор в таком высоком чине.
Мы прячем возмущение своё.
Но даже власть пока ещё не в силах
Прижать к ногтю вельможное жульё
В стране чудес —
расхристанной России.

Анекдот

Есть три выхода из кризиса в России —
Это три столичных аэропортá.
Внуково – дорога в Никосию,
Путь в офшор, где спрятаны счета.

Шереметьево расстелет небо в Штаты.
И хотя не прост туда маршрут, —
Там вы, может, станете богаты.
Впрочем, и за бедность
Вас не упрекнут.

Манят терминалы Домодедова…
Сколько рейсов устремилось в даль.
Каждый день вас ждут
Светло и преданно
На земле по имени Израиль.

А когда последний человек уедет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.